

Таковы некоторые предварительные наблюдения над гендерными отличиями в проявлении эмоций русскими крестьянами.

Библиография

Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века). Тамбов, 2004.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.; СПб., 1912. Т. 1.

Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1996. Т. 3.

Иванова Е. Гендерные исследования в психологии // Введение в гендерные исследования. СПб., 2001. Ч. 1.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001.

Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 1: Костромская и Тверская губ. СПб., 2004.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2008. Т. 2.

Foster G.M. Peasant Society and the Image of Limited Good // American Anthropologist. 1965. New Series. Vol. 67, № 2.

Foster G.M. The Anatomy of Envy: A Study in Symbolic Behavior // Current Anthropology. 1972. Vol. 13, № 2.

Дж.И. Месхидзе

О БРАЧНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ БАСКОВ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Вряд ли можно согласиться с утверждением, будто «проблемы, связанные с любовными связями и браком, особого интереса не вызывают» [Каро Бароха 2004: 149]. Как мне представляется, все зависит от ракурса рассмотрения данной проблематики.

Судя по общим выводам относительно социальной структуры брака (*ezkon / ezkontza*) как основы традиционного баскского общества, он прежде всего опирался на устойчивое сохранение неделимости наследственного имущества — дома и земель — и связанного с ним права наследования. Потому определяющую роль в выборе супруга и будущего члена фамилии играла воля родителей или главы семейства — хозяина

дома (*etxeoandre*) или хозяйки дома (*etxejoaun*), вступившего в этот «ранг» по праву старшинства. При этом брачная «практика» в Басконии характеризовалась локальными нормами.

Старшему (или единственному) сыну, которому должна была перейти наследственность, обычно устраивали брак с младшей дочерью из другой семьи, младших же детей старались женить на наследницах (выдать замуж за наследников) из иных фамилий. Там, где строго действовал закон о первородстве и старшей в семье являлась дочь, имели место случаи матриликального брака. Подобное происходило в ситуации, когда сыновья в ранней молодости эмигрировали в Америку и наследницей дома оставалась дочь (обычай, типичный для Наварры и ряда пиренейских долин): предполагалось, что она станет женой одного из вернувшихся на родину с денежным состоянием «индиано», а ее братья женятся на соседних наследницах.

Многочисленными были и такие факты, когда нанятый слугой в какое-либо имение молодой баск женился — при отсутствии мужских наследников или их отказе от имущества — на дочери хозяев или арендаторов, становясь впоследствии главой семейства (данная традиция считается производной от системы договора по найму) [Там же: 124].

В известной мере и распространенные в Басконии эндогамные браки были обусловлены опасениями по поводу материального достояния семьи, недоверием к человеку «со стороны», потому для слабо связанных с землей партнеров (рабочие, ремесленники и пр.) в большей степени были свойственны экзогамные союзы. И в настоящее время считается важным сохранять неприкосновенность родового гнезда, независимо от того, было оно местом рождения (*jait-etxe*) или нет.

Примечательно, что заключение брачного союза наследников состояния, приводившее к слиянию семейно-хозяйственных единиц, расценивалось обществом как нечто предосудительное, небрежительное к коллективному благу и порой подвергалось всеобщему порицанию. По мнению историка Эмманюэля Ле Руа Ладюри, в отличие от соседних латинизированных — и оттого легче адаптировавшихся к юридическим новациям — народов, баски проявляли «большую консервативность и лучшую защищенность от уравнительных нововведений» исключительно «из-за своего языкового солипсизма» [Ле Руа Ладюри 2005: 124]. Лингвистический аргумент убедителен, но едва ли является единственным объяснением бытовавшей матримониальной специфичности.

Небезынтересный пример выбора спутницы жизни — случаи известных баскских национально-политических деятелей Луиса и Сабино Арана, чья семья занимала в обществе привилегированное положение.

Братья Арана отстаивали «расовый» принцип не только на уровне идеологии и в политической практике (так, обязательным условием для вступления в националистическую партию являлось обладание четырьмя баскскими фамилиями, что подтверждало «чистоту крови» кандидата, по меньшей мере в двух поколениях), но и в личной жизни. Луис Арана заставил свою избранницу родом из Уэски еще до свадьбы поменять фамилию: Эгуэс Эрнандес стала Эгуарас Эрнандорена. А Сабино Арана — согласно свидетельствам биографов — расторг помолвку со своей невестой, поскольку ее происхождение не соответствовало установленному условию (кстати, он призывал следовать своему примеру и товарищей по партии). Позже он женился на баскской крестьянке Николе Ачикальенде Итурри, которая не была образованна и не отличалась высокой интеллектуальностью, но ее родословная отвечала всем необходимым идеологическим критериям и обеспечивала сохранение «расовой» чистоты будущих потомков. Как ни странно, у соратников Сабино Арана этот выбор вызвал скорее недоумение, чем одобрение: «доводы о том, что все урожденные бискайцы благородны от рождения, никого не убеждали» [Самсонкина 2009].

Баскское сельское общество поддерживало непеременимость разумного подхода к выбору брачного партнера, в том числе подкрепляя его представлением о том, что жених и невеста не должны сильно любить друг друга — иначе они не будут счастливы в супружестве. Сюжеты о бедных влюбленных, о девушках, неудачно вышедших замуж, о женихе и невесте, преследуемых злым роком, — частые темы баскского фольклора. Хотя брачные узы и мужчине, и женщине приносят авторитет и уважение, как и в любом другом обществе, среди басков были те, кто предпочитал жизнь в одиночестве. Однако такие одиночки — и «холостяки» (*mutilzarrak*), и «старые девы» (*neskazarrak*) — судя по образцам народной поэзии, нередко становились объектами иронии и насмешек.

В контексте темы брачных предпочтений любопытны фольклорные и легендарные «истории» о семейных союзах между феями и пастухами-басками, которые, однако, редко имели благополучное окончание. Кроме того, в баскской мифологии известны женские персонажи — ламии («женщины») с зооморфными частями тела — куриными лапами, козьими ногами или рыбьим хвостом), обитающие в пещерах, у источников, ручьев, утесов и скал и зачастую преследующие мужчин. Известны и генеалогические легенды Средневековья и Возрождения, которые повествуют, к примеру, о том, что «сеньоры Бискайи происходили от рыцаря и “ламии” с козьими ногами», а сеньоры Лузиньяна являлись

потомками полуженщины-полузмеи, вынужденной раз в неделю принимать свой истинный облик [Каро Бароха 2004: 185].

Когда вступает в брак наследник дома, его супруга присоединяется к очагу мужа и вступает в сообщество его предков, поднося свечи и хлеба в священное место приходской церкви, имеющееся для каждого дома и считающееся его продолжением и неотделимой частью (*yarleku*). Вероятно, в древности этот ритуал совершался непосредственно у домашнего очага в самом доме. В Атауне женщина, которая, выйдя замуж, поселяется в доме супруга, в первое воскресенье после свадьбы приносит свечи и подношения к фамильной усыпальнице [Барандиаран 2009: 43].

Среди басков бытует множество пословиц, связанных с супружескими отношениями. Вот некоторые из них: «Пока невеста — то золотая, а как жена — то уже не то», «Не тот муж хорош, что красив, а тот, что учтив», «Лучше жить одному в пустыне, чем со сварливой и злой женой». В сохранении структуры брака особую роль играли такие обычаи, как *шаривари* — всеобщего осуждения (в частности, вторичного брака вдовцов, которые лишали молодых людей девушки) и *бердурак* — насыпание груды из муки, извести, соломы или папоротника между домами любовников в знак утверждения силы истинного супружества [Bidart 1986: 195].

Соры в глазах окружающих унижали достоинство четы, особенно если они возникали по вине женщины. В Лабуре, Нижней Наварре и Суле разыгрывались шуточные театральные представления: их, узнав, что в какой-либо семье наступил разлад и жена побила своего благоверного, устраивали соседи. Двое парней играли роли супругов, один из них, изображавший жену, бил «мужа», который делал вид, будто пашет землю плугом или выполняет другую работу. Подобные пантомимы — они назывались «ослиные бега» (*tobera-mustrak / asto-lasterrak*) — иногда устраивались на площади, на специально вымощенных подмостках, являясь зримой формой порицания супружеских разногласий и эффективным способом их обуздания.

Библиография

Барандиаран Х. М. Баскская мифология / Пер. с исп.; пред. Х. Каро Барохи. М., 2009.

Каро Бароха Х. Баски / Пер. с исп. и вступ. ст. Р.Н. Игнатьева: М., 2004.

Ле Руа Ладюри Э. История регионов Франции: Периферийные регионы Франции от истоков до наших дней / Пер. с фр. М.Б. Ивановой. М., 2005.

Месхидзе Дж. И. О горных феях и пастухах: баскская мифология и фольклорные «истории» в записях Е.В. Балабановой // Радловский сборник: Научные

исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб., 2011.

Самсонкина Е. Сабино Аран Гойри (1865–1903): жизнь, смерть и жизнь после смерти [Электронный ресурс] // Герника. 2009. № 8. URL: <http://www.gernika.ru/euskal-herria/7-euskal-herria/179-sabino-arana-goiri-bizitza-heriotza-eta-heriotzaren-osteko-bizitza>

Aranzadi U. Problemas de etnografía de los vascos // Revista Internacional de Estudios Vascos. 1907. No. 1.

Beltza. El nacionalismo vasco en el exilio 1876–1936. San Sebastian, 1977.

Bidart P. *Société, politique, culture en Pays basque. Bayonne, 1986.*

Corcuera Atienza J. Orígenes, ideología y organización del nacionalismo vasco (1876–1904). Siglo XXI. Madrid, 1979.

Hérelle G. Les charivaris nocturnes dans le pays basque française // Revista Internacional de Estudios Vascos. 1924. No. 15.

В.А. Попов, А.А. Бурькин, Н.А. Добронравин

СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Данная статья¹ представляет собой предварительный анализ современного состояния изучения систем терминов родства восточно-славянских народов в связи с предстоящей разработкой научно-исследовательского проекта «Традиционные и современные системы родства восточных славян: опыт исследования структурно-типологической специфики в исторической динамике», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ).

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-01-00467а «Традиционные и современные системы родства восточных славян: опыт исследования структурно-типологической специфики в исторической динамике».